

Последние несколько дней она практически не спала, пытаясь успокоить общественность после инцидентов, связанных с парком развлечений «Весёлый мир». Её нервы были натянуты как струна, но здесь, в храме, она немного расслабилась.

Старый даос, улыбаясь от уха до уха, воспользовался моментом, чтобы рассказать офицеру Чжао о славной истории храма Фуцин. Сложно было сказать, поверил ли офицер Чжао, но он слушал очень внимательно.

Тао Линь тоже был приглашён. Он видел записи своего стрима и, конечно же, знал Цзян Яо. Увидев его, Тао Линь робко подошёл и заикаясь произнёс:

— Цзян... Цзян-даоши...

Цзян Яо, которого недавно засыпали вопросами в университете, тоже видел запись стрима и знал, что Тао Линь был тем, кто потерял камеру и стал жертвой лютого призрака. Он кивнул:

— Здравствуйте.

Наконец Тао Линь смог задать вопрос, который давно его мучил:

— В тот день, когда я был одержим... что произошло потом?

— Хочешь знать?

Тао Линь, разрываясь между страхом и любопытством, в конце концов кивнул.

Цзян Яо кратко рассказал, что произошло после одержимости, и лицо Тао Линь побледнело:

— То есть я чуть не умер?

— Практически. — Если бы призрак оставался в тебе чуть дольше, тебя уже нельзя было бы спасти.

Тао Линь снова вспомнил тот день, и его охватил ужас. Он всегда был атеистом и считал, что призраков не существует, но теперь понял, что они реальны. Он вспомнил свои прошлые стримы, посвящённые паранормальным явлениям, и те детали, которые раньше не замечал, теперь казались ему пугающими. Он дрожал, как в лихорадке.

Возможно, он уже сталкивался с паранормальным, просто не осознавал этого. Чем больше он думал, тем сильнее его охватывал страх. Видя его состояние, Цзян Яо положил на него талисман успокоения и утешил:

— Не бойся. Иногда люди страшнее призраков.

Тао Линь: «...»

Это совсем не утешило! Люди могут не убить тебя, но призраки — точно!

Однако талисман действительно помог ему успокоиться. Подумав, что талисман работает, он смущённо попросил:

— Цзян-даоши, можно ещё пару талисманов?

В знак солидарности Цзян Яо передал ему несколько штук.

— Спасибо, Цзян-даоши. — Когда их пальцы соприкоснулись, Тао Линь почувствовал, что тело Цзян Яо было слишком холодным. Он не прикоснулся, но ощутил слабый холодок. Однако Цзян Яо быстро убрал руку, и Тао Линь не успел убедиться в своих ощущениях. Он решил не говорить об этом, возможно, это был просто эффект ПТСР после инцидента в парке «Весёлый мир», когда мозг обманывает чувства, заставляя снова испытывать страх.

Цзян Яо ответил:

— Не за что. — Всё равно он просто нарисовал их на скорую руку.

Через некоторое время режиссёр, подготовив оборудование, принёс сценарий. Сюжет был прост: главный герой, Тао Линь, сталкивается с призраком, бежит в храм Фуцин, где его спасает Цзян Яо. После медитации в храме он понимает, что призрак был его внутренним демоном и на самом деле не существовал. Осознав это, Тао Линь покидает храм, путешествует по провинции Цзян, расширяет кругозор и достигает духовного просветления.

Старый даос, прочитав сценарий, воскликнул:

— Великолепно, просто великолепно!

Тао Линь и Цзян Яо молча переглянулись. Не поняли, слишком философски.

Но если это сценарий, то достаточно просто следовать ему, верно?

Прочитав сценарий, Цзян Яо спросил офицера Чжао:

— В том стриме были ещё другие даосы. Почему их не пригласили сниматься? Это увеличило бы достоверность. — Даосы из храма Сюаньян провели с Тао Лином гораздо больше времени, чем он, который появился лишь на мгновение в самом конце.

Офицер Чжао вздохнул:

— Я их приглашал, но они отказались, сказали, что нет времени.

Цзян Яо удивился:

— Можно просто отказаться?

Офицер Чжао улыбнулся:

— Да, отказаться можно, мы не можем заставлять. Но сейчас ты не можешь отказаться, правда? Или ты хочешь выпить чаю в участке?

...

Запомнив свои реплики, расположение камер и сцены, они начали съёмки.

Днём снимали сцены медитации и работы Тао Линя, показывая, как он постепенно вливается в жизнь храма и обретает покой. Старый даос, как настоятель, появился в нескольких сценах, а Цзян Яо лишь мелькнул на экране. Важные сцены с ним начались только вечером.

...

— Помогите!.. Помогите! Есть кто-нибудь? Спасите меня!

Молодой человек, преследуемый женщиной в красном, отчаянно бежал вверх по лестнице, время от времени оглядываясь. Увидев приближающегося призрака, он побледнел и начал карабкаться по ступеням.

Как стример, специализирующийся на паранормальных явлениях, Тао Линь обладал некоторыми актёрскими навыками. К тому же ночь и грим женщины в красном, напоминающей ужасы из фильмов, заставили его вспомнить инцидент в парке «Весёлый мир», что добавило реализма его игре. Его страх, который на самом деле был на три балла, выглядел на все десять.

Призрак догнал его, и он, в ужасе, упал на ступени, закрывая лицо руками.

В следующее мгновение вспыхнул яркий жёлтый свет.

Талисман ударил призрака, и тот отступил на шаг.

Юноша в даосском одеянии, оттолкнувшись от дерева рядом с лестницей, прыгнул перед Тао Лином, вытащил из рукава ещё один талисман и ударил призрака. Затем он выхватил деревянный меч и вступил в схватку с призраком. После нескольких ударов призрак вскрикнул.

Позже с помощью спецэффектов призрак должен был превратиться в чёрный дым и исчезнуть. Цзян Яо, следуя сценарию, вытащил меч из руки призрака, повернулся к Тао Линю и протянул руку:

— Ты в порядке?

Свет осветил его профиль. Юноша был невероятно красив, его глаза сияли, как звёзды, а чёткие брови придавали ему мужественный вид.

Оператор, снимавший сцену, восхищённо произнёс:

— Красавчик, просто красавчик.

После выхода промо-видео многие компании, наверное, захотят пригласить его в шоу-бизнес.

...

Цзян Яо, абсолютно не интересующийся шоу-бизнесом, закончив съёмки, собрал вещи:

— Я могу идти?

Офицер Чжао кивнул:

— Можешь.

Наконец-то свобода!

Цзян Яо попрощался со старым даосом и быстро спустился с горы. По дороге он поймал несколько призраков и положил их в золотую шкатулку, которую принёс домой.

Дома он открыл шкатулку, и как только призраки появились, злобный дух в свадебном наряде протянул руки, схватил их и, повернувшись спиной к Цзян Яо, начал медленно поглощать их из-под свадебного покрывала.

Цзян Яо, сидя на полу, наблюдал за этим с чувством странного удовлетворения и гордости. Он, подперев подбородок рукой, даже подумал, что злобный дух выглядит немного мило, когда ест.

Осознав это, он понял, что с ним что-то не так, ведь с любой точки зрения злобный дух выглядел только ужасно и жестоко, и никак не мило.

В комнате горела лишь одна свеча. Закончив трапезу, злобный дух подлетел к Цзян Яо. Тот протянул руку, слегка коснувшись края одежды духа, но тот не реагировал. Тогда Цзян Яо схватил край красного рукава и сжал его в руке.

Свадебное покрывало опустилось, и злобный дух склонил голову, словно смотря на него или изучая что-то, но так и не предпринял никаких действий.

Цзян Яо приподнял рукав и увидел двойной связывающий колокольчик на тонком бледном запястье духа. Колокольчик был покрыт множеством трещин, словно вот-вот рассыплется.

— Почему он перестал звенеть? — спросил Цзян Яо, подняв голову. Он заметил, что уже давно не слышал звука колокольчика, ни зловещего, ни весёлого.

Злобный дух дёрнул рукав, оттянув руку назад, и красный рукав скрыл его тонкие пальцы. Цзян Яо снова потянул рукав.

После нескольких таких действий от злобного духа начал исходить чёрный дым, наполненный проклятием.

Цзян Яо тут же отпустил рукав, и как только он это сделал, злобный дух превратился в красный туман и вернулся в святыню, украшенную цветочным венком. Цзян Яо мягко попытался вызвать его снова, но дух отказался выходить, лишь красный свет продолжал гореть внутри святыни.

<http://bllate.org/book/15571/1386083>